

ВСТУПЛЕНИЕ

КНИГА СУВОРОВА

С Александром Васильевичем Суворовым я познакомился в 2014 году. Мы как раз тогда совершали обход экспертов, сильно искали контакта с участниками «Загорской четверки» и их преподавателями. Перед встречей общение шло в СМСках, и я помню, как поразили меня очень четкие и короткие инструкции — куда подъехать, как войти в подъезд, как звонить в звонок и одновременно по мобильному и т.п. Я волновался — дактилологии тогда не знал, Суворов на тот момент был в квартире один, без переводчика. Думал: как же мы будем общаться? Но все прошло на ура! Начали с письма на ладони, а потом нашли способ быстрее — я печатал на компьютерной клавиатуре, а профессор читал на брайлевском дисплее и отвечал голосом. С тех пор мы и подружились, стали постоянными собеседниками в пространстве электронной почты. Вероятно, совпали энергетические модули в ладонях, о которых пишет Александр Васильевич в одной из глав.

Не скрою, что появление книги Суворова было моей мечтой. Наш Фонд в принципе стремится вести летопись опыта и знаний в сфере слепоглухоты, а тут — реальная возможность получить написанную легким и понятным языком энциклопедию жизни слепоглоухого человека. Человека, обладающего уникальными связями

в прошлом и настоящем. Человека, не спасовавшего перед лицом недугов, а активного и деятельного. Человека светлого и полного энергии, «жизненного порыва», о котором когда-то писал французский философ Анри Бергсон. Человека, чья преданность своим учителям вызывает неподдельное уважение. В какой-то момент мне даже приснилась книга Александра Васильевича — я просто очень четко представил себе, как она должна выглядеть и о чем рассказывать.

Именно поэтому с такой охотой я взялся за редактирование, чтобы ускорить процесс появления на свет долгожданной «Тифлосурдопсихологии». Именно так в рабочем варианте называлось это произведение, содержание которого автор много лет преподавал, стараясь сделать его сочетанием глубокого научного подхода и популярного практического изложения жизненных рецептов. Ведь важно, чтобы с книгой познакомились не только сотрудники институтов, преподаватели вузов и студенты. «Встреча вселенных...» — это настольная книга для родителей детей с нарушениями развития, родственников взрослых слепоглухих инвалидов, да и просто для любого человека, который стремится расширить горизонты сознания, размышлять по поводу смысла своего существования и открыть для себя новые аспекты познания реальности.

Свою редакторскую роль я видел в том, чтобы пройти через текст аккуратно, не расплескав эмоции и не нарушив авторский стиль. В итоге книга получилась стройная, логически связанная, но при этом каждую из глав можно читать и как самостоятельное мини-произведение, практически как у Милорада Павича, представляя части местами в соответствии с традициями постмодернизма.

Мне кажется, каждый найдет здесь для себя интересные разделы. Кому-то будет важна гносеология слепоглухих, формирование их представлений о себе и о мире. Кто-то с удовольствием почитает воспоминания об обучении «четверки» и теплых, доверительных, совсем не формальных отношениях студентов со своими наставниками. Кто-то проникнется опытом совместной педагогики и рассказами из детских лагерей. А для кого-то настоящим откровением станет процесс организации самостоятельного быта человека, лишённого зрения и слуха: от безысходности текста некоторых «записок» на все случаи жизни до рассуждений о зависи-

мости в мелочах вплоть до наличия или отсутствия буддистского сувенира на светильнике.

В книге есть очень много про отношения и про умение их строить, что роднит ее с большими классическими романами. Особенно хорошо видна эволюция самого Суворова — человека со сложным характером, на протяжении многих лет выкристаллизовавшегося свою идентичность, свой внутренний стержень и одновременно становящегося более терпимым, гибким и благожелательным с окружающими. Самое важное во «Встрече вселенных...» — это изложенная устами слепоглухого профессора попытка уйти от сюсюкания с инвалидами, от воспитания в них иждивенчества, от чрезмерной опеки к настоящему равноправию, которое одновременно предполагает ответственность и обязанности и той и другой стороны.

Ну, и, конечно, для нас важно, что эта работа Александра Васильевича открывает «другой мир», мир неизведанный, мир слепоглухих людей, которые во многих странах живут на ролях «невидимок». Эта вселенная появляется во всей полноте и оказывается, что это ее визави подчас живет в состоянии душевной слепоглухоты. Такой слепоглухоты, с которой все же можно бороться и которую можно побеждать. В том числе одолеть ее силой таланта: не случайно, подготовка этого произведения финансировалась у нас в Фонде по статье «Поддержка проектов талантливых слепоглухих». Книга Суворова — это, пользуясь литературными аллегориями, сердце Данко, освещающее путь к такому контакту вселенных, простое и понятное руководство о воспитании настоящего Человека.

Д.В. Поликанов, президент Благотворительного фонда поддержки слепоглухих «Со-единение»

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Перед нами книга о трудных жизненных победах и формулах счастья, о выковывании духа и борьбе с судьбой. Эту книгу создал слепой и одновременно глухой с детства человек — наш современник.

Когда-то великий русский полководец Александр Васильевич Суворов (1730 — 1800), который не проиграл ни одного сражения, неоднократно наголову разбивал значительно превосходящие по численности силы противника, написал книгу «Наука побеждать». Автор «Встречи вселенных...» — полный тёзка прославленного генералиссимуса, тоже Александр Васильевич Суворов, но не военачальник, а профессор психологии (род. в 1953 году), — имел бы право в точности, как и тот Суворов, назвать свой труд «Наукой побеждать», если бы не опасность путаницы с одинаковыми названиями разных произведений, разных авторов с одинаковыми именами. Но по сути дела обе книги — об искусстве побед, только у полководца Суворова — побед в военных сражениях, а у профессора Суворова — о победах духа.

Автор не приуменьшает трагизма слепоглухоты и не преувеличивает реальных и потенциальных достижений по преодолению этой беды. Жанр этой книги — очень оптимистическая трагедия.

Вселенная слепоглухих — вселенная осязания, в отличие от вселенной зрячих и слышащих людей. Осязание (тактильное чувство) заключается в способности ощущать прикосновения, давление, вибрацию, действия фактуры и протяжённости. Вместе с проприоцептивными (от латинских слов «проприус» — «собственный» + «рецепцию» — «принятие, восприятие») ощущениями, которые обеспечивают сигналы о положении тела в пространстве и составляют основу равновесия и движений человека, осязание играет решающую роль в регуляции жизни. Без осязания и проприоцепции человек самостоятельно существовать вообще не может, а зрение и слух помогают ему ориентироваться в мире, общаться и творить.

А.В.Суворов подчёркивает, что слепоглухота бьёт прежде всего по ориентировке, в этом создавая неслыханные трудности. Сенсорным инвалидам прежде всего необходима помощь в ориентировке. *«Не толкать в неизвестность, а терпеливо помогать самостоятельно разобраться, что к чему»,* — пишет автор.

Обходные пути к реальной человеческой — личностной — полноценности строятся на тактильном и вестибулярном чувстве, которые дают слепоглухому человеку сигнальные восприятия — вплоть до

пальцевой азбуки. На основе осязания и деятельности формируется у незрячего и неслышащего человека воображение, благодаря которому он достраивает и выстраивает воспринимаемую им действительность. Автор книги прав, утверждая, что воображение *«воспитывается в процессе освоения культуры в целом — бытовой культуры, культуры общения, теоретической, художественной, нравственной, а также физической... Только воссоздавая в своей деятельности культуру, мы учимся чувствовать окружающий мир и себя в нём».*

Поскольку главное в развитии — общение с миром культуры и другими людьми, постольку конечная цель совместной педагогики — специальной организации общения слепоглохих и зрячеслышащих детей, — преодоление абсолютного одиночества, полная его ликвидация. Как убедительно показывает это автор, без общения ни о какой личностной полноценности говорить всерьёз не приходится. *«Путь совместной педагогики — это меньше всего путь бесконечных праздников. И больше всего — путь содержательного общения».*

Формирование общения идёт рука об руку с совершенствованием нравственности детей-инвалидов.

Без преодоления одиночества невозможно и воспитание поведения. Автор подчёркивает: *«Чтобы отдельные сформированные навыки самообслуживания и повторения составили в итоге целостную поведенческую систему, превратились в воспитание, тифлосурдопедагоги сознательно объединяют их в так называемую «цепь целевых звеньев». Окончание того или иного действия служит сигналом к началу следующего. Так, цепочка навыков, связанная с приемом пищи в столовой, заканчивается подготовкой к прогулке с подвижными играми, и т.д.».*

В совместной педагогике Суворова центральное место занимает закон совместно-разделённого действия: *«это когда учитель начинает что-то делать вместе с учеником (совместное действие). Потом учитель вместе с учеником делает часть работы, а другую часть ученик пробует делать сам (совместно-разделённое действие). Потом ученик всё делает сам, от начала до конца, а учитель только следит за ним и исправляет ошибки (разделённое действие)».* *«На самом деле закон совместно-разделённого действия — это не только способ научить чему-нибудь слепоглохонемого ребёнка. Это закон всякой дружбы. Можешь — делай сам. А трудно — сделаем вместе».*

Слепоглохим ребятам приходится пережить тот факт, что они не такие, как все, но как бы это открытие ни было неприятно, без него невозможно полноценное личностное развитие. Нельзя скрывать правду, но можно и нужно смягчать её любовью, вниманием, общением.

Детям предстоит понять, что жить надо в имеющихся, наличных условиях, и искать в них возможности полноценной человеческой жизни.

Проблемы самостоятельности у здоровых острее всего стоят в подростковом и юношеском возрасте, а для инвалидов актуальны всю жизнь. *«Беспомощность — проклятие вообще, а при слепоглухоте особенно».* Закономерно, что А.В.Суворов определяет счастье как посильность, разрешимость проблем — разрешимость хотя бы с чьей-то помощью, лишь бы эта помощь поспевала вовремя.

Книга «Встреча вселенных» — призыв к читателям посильно участвовать в ослаблении, если не снятии, социальных последствий слепоглухоты. Очень важно при этом, чтобы о слепоглухих не судили бы по себе, не требовали бы от них непосильного, не навязывали им несвойственного.

Так, в Саше Суворове живёт безумная жажда музыки. Музыка в нём присутствует постоянно. Ни в какой иной форме его настроения просто не существуют. Он пишет: *«Стоит расслабиться, ни о чём не думать, ни с кем не разговаривать, ничего не читать, — и в душе сразу начинается что-то звучать, не обязательно слышанное раньше. Что-то соответствующее моему настроению — то ли бодрое, то ли грустное, то ли спокойное, то ли вообще траурное, похоронное».*

Неизбывна и тоска Саши по миру «цветущего разнообразия». Он не помнит цветовых различий.

Фундаментом всей своей деятельности — и творчества, и быта — автор считает рефлексию. *«Определение рефлексии как «самосознания» — приблизительно. Будет точнее, если мы определим её как теоретическое отношение к жизни через теоретическое отношение к самому себе. Так понимаемая рефлексия — основа всей моей сознательной жизни».*

К чему же в результате привела А.В.Суворова рефлексия, к каким итогам?

Итоговое восприятие своей инвалидности: *«жить, приобщаясь к доступным богатствам человеческой культуры. Вести не отрицательную, а положительную бухгалтерию имеющихся, а не отсутствующих возможностей. Я — инвалид. Первой группы. Неизлечимый. Из неизлечимости моей инвалидности следует принцип: лечиться, чтобы жить, а не жить, чтобы лечиться. И понадобилась мне лично вся моя — неожиданно для меня самого долгая — жизнь, чтобы прийти к другому восприятию инвалидности, с противоположной точки зрения — не с точки зрения возможностей потерянных, а с точки зрения оставшихся и благоприобретённых. Отрицательная бухгалтерия — учёт минусов, потерь, — предполагает положительную: учёт плюсов, того, что есть — вне всякой связи с инвалидностью и/или вопреки ей».*

Надо работать и активно всегда искать возможности работать, в тех условиях, какие есть. *«Нужно научиться доверяться буквально первому встречному, уметь вступать с ним в общение и организовыв-*

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

вать себе его помощь, без которой всё равно не обойтись. Просьбы о помощи должны быть легко выполнимыми, не обременительными для окружающих. Помощники поэтому сменяются: один, например, помог дойти до остановки; другой помог сесть на нужный автобус; третий помог выйти на нужной остановке; четвёртый помог дойти до места, если вы сами дорогу не знаете, а если знаете, но на пути крупная транспортная артерия, — помог эту артерию преодолеть».

Ещё необходимо спокойное мужество ошибаться. Не бояться ошибок, осознавать их без самооправдания, исправлять — без позы.

Жить своим умом, самим отвечать за себя, не допускать «выученной беспомощности» — привычки быть только ведомыми.

И ещё. Родителям и учителям необходимо трепетно, деликатно относиться к влюблённостям своих подопечных. *«Нет ничего достовернее любви. Но нет и ничего иррациональнее — необъяснимее. Любовь есть источник силы жить, продолжать жить».* Бережно поощряйте в воспитанниках способность любить.

При соблюдении указанных Суворовым условий встреча привычной нам людской цивилизации с непривычной цивилизацией слепоглухих будет лишена безысходного трагизма, а, напротив, протекать с пользой для обеих.

«Встреча вселенных» непохожа на другие книги также и тем, что она не содержит в себе специального раздела благодарностей, а почти сплошь состоит из благодарностей. «Всем честию, и мертвым и живым». У автора значит: «Как и мама, Ильенков, другие близкие мне люди, которых нет... Которые всё равно как-то есть для меня, пока я жив...». Раскрывая образы самых дорогих ему людей, Саша Суворов объясняет, чем именно помогли они ему преодолеть «заключение в склепе» полубеззвучия и тьмы, и тем самым показывает сложности и возможности развития тех, кто лишён возможности видеть и слышать. Логически и исторически тема благодарности завершается в книге признательностью фонду «Со-единение», который совершил прорыв в помощи слепоглухим разных возрастов в сопровождении и переводе, общении и творчестве. Благодаря фонду сбылась *«мечта энтузиастов реабилитации слепоглухих за сто с лишним лет её существования в России: мечта об Ассоциации (Сообществе) родителей и родственников слепоглухих».*

Перед нами книга итогов прожитой части жизни автора и книганпутствие. Никто, надеюсь, не может считать, что это малый подарок человечеству.

*Борис Бим-Бад,
доктор педагогических наук, профессор,
действительный член Российской академии образования*

Воспитателю и глубокому знатоку слепоглухих детей,
учителю моему, доктору психологических наук
Александрю Ивановичу Мещерякову
посвящаю эту книгу.

ВВЕДЕНИЕ

Зрячеслышащие — одна вселенная, а слепоглухие — другая. Они «иновселенцы», потому что, как понял великий знаток слепоглухонемых детей Александр Иванович Мещеряков, осязательные образы не имеют ничего общего со зрительными, слуховыми, обонятельными и прочими: «Ничего общего, кроме одного — их адекватности предмету»¹. А эта адекватность объясняется тем, что и зрячеслышащие, и слепоглухие одинаково — по-человечески — с предметами действуют. В основе адекватности образов лежит адекватность предметной деятельности, в которой эти образы формируются.

В середине XX века яростно спорили о том, есть или нет у слепоглухих что-то специфическое, в отличие от зрячеслышащих. Одни, с чем к ним слепоглухой ни обратись, констатировали, что те же самые проблемы стоят и перед зрячеслышащими, — и дальше ни во что не хотели вникать, фактически отказывая слепоглухому в помощи. Другие абсолютизировали, преувеличивали специфику, рассуждали об особых «субкультурах» слепоглухих и других инвалидов, о том, что инвалиды — вроде этнических общностей, народов, со своим языком, своими обычаями. Не желая видеть общечеловеческого, концентрируя внимание только на специфике, эти «друзья» инвалидов разобщали их между собой и с человечеством в целом, поощряли групповую самоизоляцию, замыкание в «субкультуре» той или иной инвалидности.

С одной стороны, сплошное «общее», а с другой — сплошная «специфика». И с обеих сторон — фактический отказ от какого бы то ни было взаимопонимания.

Я сам слепоглухой с детства, живу главным образом среди зрячеслышащих, и с возрастом все острее чувствовал необходимость взаимопонимания. Всегда склонен был думать, что оно возможно, пусть относительное, частичное. Только слепоглухим, хотя бы мне,

¹ Михайлов Ф.Т. Общественное сознание и самосознание индивида.

нужно постараться объяснить зрячеслышащим самочувствие себе подобных и, со своей стороны, не грех быть повнимательнее к самочувствию зрячеслышащих. Все мое литературное, научное, психолого-педагогическое творчество всю жизнь и было на это нацелено.

В 1996 году в ИПТК (издательско-полиграфическом тифлокомплексе) «Логос» вышла моя книжка «Слепоглухой в мире зрячеслышащих». Более точной формулировки проблемы — и более точного заглавия для книги, решению этой проблемы посвященной, — нельзя было придумать. Но для новой, гораздо более фундаментальной работы по тифлосурдопсихологии я не хотел брать старый заголовок. Однако всякие там «Зрячеслышащие руки», «Чуткие пальцы» и прочее похожее казалось фальшивым, притянутым за уши, чересчур пропагандистским, как нынче говорят — пиарным. Вновь и вновь возвращаясь к гениальному выводу Мещерякова об отсутствии чего бы то ни было общего между зрительными, слуховыми, осязательными и прочими образами, кроме одного — их адекватности предмету, я наконец при поддержке друзей, браковавших бесчисленные варианты, и пришел к нынешнему заголовку: «Встреча вселенных, или Слепоглухие пришельцы в мире зрячеслышащих». Да и весь материал книги к этому общему заголовку подталкивал. Да, встреча. И взаимное изучение, взаимодействие, несмотря на абсолютно разный чувственный материал, составляющий образы мира и себя в мире.

Тифлосурдопсихология (от греч. *typhlos* — слепой, *лат. surdus* — глухой, греч. *psych* — душа и *logos* — учение) — психология слепоглухих. Она исследует проблемы, которые возникают у слепоглухих людей в течение всего жизненного цикла, не только у детей, но и у взрослых.

А.И. Мещеряков, Э.В. Ильенков, А.Н. Леонтьев понимали тифлосурдопедагогику — теорию и практику обучения слепоглухих детей — как междисциплинарную науку, предмет которой — «экспериментально чистое» исследование закономерностей становления личности. Они настаивали, что эти закономерности обнаруживаются особенно отчетливо благодаря экстремальной ситуации — слепоглухоте. В феврале 1975 года, открывая расширенное заседание ученого совета факультета психологии МГУ, посвященное тифлосурдопедагогике, А.Н. Леонтьев подчеркивал:

«Особенность рассматриваемого нами эксперимента заключается в том, что он создает условия, в которых делаются зримыми —

мне хочется сказать, даже осязаемыми и притом растянутыми во времени как бы с помощью замедленной киносъемки — узловые события процесса формирования личности, становления (подумать только!) человеческого сознания, условия, которые открывают как бы окно в самые сокровенные глубины его природы. Вместе с тем эти редчайшие условия позволяют правильно понять и оценить то отношение, в котором находятся естественно-природные предпосылки и действительные условия бытия человека, то есть реальный образ (способ) его жизнедеятельности. Последнее обстоятельство придает эксперименту уже не только общепсихологическое, но и мировоззренческое, философское значение»².

Поэтому вся педагогическая работа со слепоглухими детьми в СССР, возглавляемая профессором И.А. Соколянским и его учеником, доктором психологических наук А.И. Мещеряковым, рассматривалась, прежде всего, как общепсихологический формирующий эксперимент, в котором все факторы психического развития находятся в буквальном смысле слова в руках педагога, что и обуславливает экспериментальную чистоту выявления закономерностей детского развития.

Но дети вырастали, пытались работать, жить в обычной социальной среде. Вставали новые психологические проблемы, прежде всего взаимоотношений, взаимопонимания слепоглухих и зрячеслышащих, на производстве, в быту, со случайными встречными на улице, в транспорте, в магазинах и т.п. В работе с детьми обострилась проблема взрослой перспективы: к какой именно жизни готовить, к какой работе, к общению с какими именно людьми, только ли такими же слепоглухими... Анализ этой проблематики обусловил необходимость выделения тифлосурдопсихологии в самостоятельную область психологического знания.

Предметом изучения тифлосурдопсихологии является личность слепоглохого в течение всей его жизни, от рождения до смерти. Она рассматривает также проблемы социальностной реабилитации слепоглухих как с детства, так и ослепших, и оглохших в зрелом и пожилом возрасте, проблемы общения слепоглухих между собой и с окружающими, прежде всего зрячеслышащими людьми, проблемы интеграции слепоглухих сре-

² Цит. по: Гургенидзе Г.С., Ильенков Э.В. Выдающееся достижение советской науки // Вопросы философии. 1975. № 6. С. 63-73.

ди зрячеслышащих — в первую очередь взаимопонимания между ними и личностной полноценности слепоглухих, сравнимой на высшем уровне личностной реабилитации с полноценностью (в частности духовной и профессиональной) наиболее выдающихся зрячеслышащих.

Первоначально тифлосурдопсихология возникла и развивалась внутри тифлосурдопедагогике, поскольку последняя не только ставила перед собой чисто учебно-воспитательные задачи, но и занималась исследованием закономерностей становления — при формирующем участии педагога — личности слепоглохого ребенка. Наиболее трудноразрешимые проблемы при слепоглухоте, врожденной или с раннего детства, связаны прежде всего с пропуском дошкольного детства.

У таких детей отсутствует или глубоко недоразвита ролевая игра, задерживается речевое, а следовательно, и общее, развитие. Не в последнюю очередь эта задержка происходит вследствие громоздкости используемых средств общения, особенно дактильной (пальцевой, алфавитной, не путать с жестовой) речи, исключающей игровое овладение речью, описанное К.И. Чуковским. По его наблюдениям, речь у маленьких детей при сенсорной норме первоначально совмещается с подпрыгиванием, так что маленький зрячеслышащий ребенок начинает говорить как бы стихами, а уже затем овладевает прозаической формой речи. Под пальцевый алфавит не очень-то попрыгаешь...

А.И. Мещеряков считал, что основная причина задержки развития личности при слепоглухоте — одиночество, приводящее и к немоте. Следовательно, главная психолого-педагогическая проблема — дефицит общения. Он лишь частично компенсируется совместной деятельностью с педагогом. Необходима более широкая среда общения, включающая зрячеслышащих детей и взрослых (не только педагогов и родителей, к тому же в условиях специального учреждения — Сергиево-Посадского детдома — ребенок встречается с родителями недопустимо редко).

Отсюда возникла идея так называемой совместной педагогики (она же «личностная инклюзия») — целенаправленной организации общения слепоглухих ребят со зрячеслышащими и с другими детьми-инвалидами в лагерях Детского ордена милосердия, во время регулярных наездов зрячеслышащих в учреждение для

слепоглухих. Такое общение должно ускорить прежде всего речевое развитие, а через него и общее.

Волонтерское движение молодежи на помощь воспитанникам Сергиево-Посадского (тогда Загорского) детдома возникло еще на рубеже 1970–1980-х годов (строительно-педагогическое объединение «Радуга»). Одновременно Загорск посещали и члены ростовского клуба «ЭТО» («Эстетика, творчество, общение»), созданного под руководством Т.В. Бабушкиной (Тиви, как ласково сокращали ее имя ребята). С августа 1988 года начались регулярные выезды воспитанников в обычные пионерские лагеря, а позже — в лагеря общения Детского ордена милосердия. С осени 1989 по 1992 год по инициативе и под руководством И.В. Саломатиной осуществлялась программа дальних (в Ленинград, Киев, Одессу и т.д.) экскурсий вместе со зрячеслышащими подростками.

Совместная педагогика стала фактом, вошла в быт воспитанников детдома, а в рамках Детского ордена милосердия — в быт детей-инвалидов вообще во многих местах России и ближнего зарубежья. Возникли даже специальные школы для знакомства относительно здоровых подростков с особенностями общения с детьми-инвалидами, в ряде случаев называвшиеся, по моей одноименной книге, ШВЧ — «Школами взаимной человечности». Этой работой заинтересовались кафедры социальной педагогики, кафедры специальной и клинической психологии педагогических университетов.

Конечная цель совместной педагогики как направления тифлосурдопсихологии — по возможности подготовить слепоглухих ребят к жизни в обычной социальной среде, а не в закрытых учреждениях и подчас не менее закрытых семьях.

Пионером тифлосурдопсихологии взрослых в России можно считать О.И. Скороходову. В своей книге «Как я воспринимаю, представляю и понимаю окружающий мир» (1972) она пытается ответить на вопрос, как в ситуации слепоглухоты личность ориентируется в окружающем мире, общается с людьми.

Следующий шаг сделал А.В. Апрашев, тогда директор Загорского учреждения, занявшись решением проблем трудоустройства выпускников детдома, а значит, и их адаптации в производственном коллективе. Часть выпускников разъехалась по домам, трудоустроившись по месту жительства и наладив обще-

ние, довольно широкое, как с сенсорными инвалидами (слепыми, глухими), так и со зрячеслышащими. Накапливающийся при этом опыт еще ждет своего исследования в рамках тифлосурдопсихологии.

Эстафету О.И. Скороходовой в области исследования самими слепоглухими личного опыта жизни среди зрячеслышащих приняли другие интеллектуально развитые слепоглухие. Их интроспективные работы время от времени появляются в периодической печати — как научной («Дефектология», «Психологический журнал», «Вопросы психологии», «Вопросы философии» и др.), так и специально освещающей проблемы сенсорных инвалидов (журналы «Наша жизнь» Всероссийского общества слепых, «В едином строю» Всероссийского общества глухих; выходит и специально посвященный слепоглухим «Ваш собеседник»). Некоторые российские слепоглухие приняли участие в международных форумах слепоглухих, где выступили с докладами интроспективного и теоретического характера. За рубежом идут те же процессы, что и в России. Там тоже говорят о психологии слепоглухих как особой области научных исследований.

Фундаментальные теоретические проблемы тифлосурдопедагогики и тифлосурдопсихологии в России разработаны главным образом в трудах А.В. Ярмоленко, И.А. Соколянского, А.И. Мещерякова и Э.В. Ильенкова; вслед за ними разработкой фундаментальной проблематики занимаюсь и я. В 2015 году выпущена великолепная монография Т.А. Басиловой «История обучения слепоглухих детей в России». Эта работа поистине восстанавливает связь времен, возвращая в научный оборот прежде всего бесценное творчество основателей российской школы тифлосурдопедагогики.

Как перед всеми людьми, перед слепоглухими в течение жизни встают общечеловеческие проблемы. Но в том-то и дело, что решать их приходится в ситуации слепоглухоты, и решать так, как она позволяет, то есть порой весьма оригинальными способами. Кроме этих нестандартных способов решения общечеловеческих проблем слепоглухота не порождает никакой другой специфики. Но и ее вполне достаточно, чтобы правомерна была особая тифлосурдопсихология — психология слепоглухих.

Без зрения и слуха особыми способами приходится ориентироваться в окружающем мире, познавать его. Это тифлосурдо-

гносеология — теория и практика познания в ситуации слепоглухоты, соответственно, первый раздел предлагаемой книги.

Особыми способами приходится обучать слепоглухонемых с раннего детства или тем более от рождения детей. Это тифлосурдопедагогика — второй раздел.

Приходится изоощряться, чтобы научить слепоглухих и зрячеслышащих подростков как-то взаимодействовать между собой. Это совместная педагогика (личностная инклюзия) — третий раздел книги.

Наконец, как-то по-особому приходится выживать взрослым слепоглухим в чужом для них, не приспособленном к ним мире зрячеслышащих. Это личностная реабилитация, тифлосурдореабилитология — четвертый раздел.

Роль учрежденного в 2014 году благотворительного фонда поддержки слепоглухих «Со-единение» в жизни россиян с разнообразными одновременными нарушениями зрения и слуха — и детей, и взрослых — поистине революционна. То, что делается Фондом, и не снилось до его появления. Это позволяет завершить книгу уверенно оптимистическим деловым заключением, которое так и озаглавлено — «Революция».

Книга дополнена пятью приложениями, два из которых сами представляют собой небольшие книжки.

Первое приложение — воспоминания об ученице Соколянского и ближайшей сотруднице Мещерякова Раисе Афанасьевне Мареевой.

Второе — художественный дневник смены общения Свердловского областного Детского ордена милосердия, которая прошла в июле-августе 1995 года в Полевском районе Свердловской области, в Детском оздоровительном лагере «Светлячок».

Третье приложение посвящено памяти председателя свердловского областного детского фонда Владимира Александровича Поспелова. Это как бы послесловие ко второму приложению.

Четвертое приложение — руководство «Как причесывать ежика», адресованное активистам Детских орденов милосердия, ученикам Школ взаимной человечности.

Наконец, пятое приложение — ответы автора на вопросы слушателей его лекций и участников встреч с ним. Это «Как бы интер-

вью» позволяет пополнить книгу штрихами, которые в основном тексте к слову не пришлись.

Автор благодарен за помощь в работе над этой книгой многим-многим людям, особенно президенту фонда «Со-единение», предложившему неоценимую помощь в редактировании и структурировании книги. Автор, честно говоря, очень устал от этой книги, а Дмитрий Валериевич Поликанов так бережно организовал ее материал, не потеряв при этом ни строчки, сколько-нибудь существенной, что автор заново полюбил свой труд и признал его еще более своим, чем раньше. Да и вообще без поддержки фонда эта книга была бы невозможна.

Неоценимо вдохновляющее участие в обсуждении книги, в том числе ее так трудно рождавшегося названия, академика Бориса Михайловича Бим-Бада, друга всей жизни автора, еще с его студенческих лет. Постоянная поддержка Бим-Бада очень способствовала личностному и творческому росту автора.

Спасибо ректору Московского государственного психолого-педагогического университета, Виталию Владимировичу Рубцову, который автору фактически заказал эту книгу еще на рубеже нулевых — десятых годов в виде учебного пособия или даже учебника по тифлосурдопсихологии. Доктор психологических наук Наталья Львовна Карпова предлагала издать том избранного, а Рубцов, как она рассказывала, попросил ее передать автору, что лучше бы учебник. Но пока автор тянул резину, появился фонд «Со-единение», и аудитория книги необъятно расширилась, и вместо учебника получилось то, что получилось — автор сам не знает, как определить этот жанр. Местами монография, местами дневник, местами чуть ли не автобиографический роман... Ну, лишь бы интересно было читателю, а уж как учебное пособие книгу точно можно использовать.

Спасибо всем сотрудникам Психологического института РАО, МГППУ, фонда «Со-единение» — всем друзьям, так или иначе поддержавшим автора в работе над бесчисленными вариантами книги в течение как минимум восьми лет. Вообще же общая хронология создания текстов, вошедших в книгу и сплавленных в ней, — с 1984 по 2017-й. Книга всей жизни...